

Время: 50-й год правления Демона-Императора.

В отдалённом уголке, на северо-западе Ци Сень, находилась деревня. Когда-то такие селения были в любой части страны, а если послушать деревенских стариков, то их деревня существовала ещё в легендарную Эпоху Гремящих Маршей, задолго до основания Ци Сень.

Деревня была не большой, но и не маленькой. Она была родиной пары известных личностей; но по большей части селяне рады были жить так же, как люди тысячи лет до них. Династии возвышались и рушились, а деревня стояла на том же самом месте.

Старшее поколение, в основном - ремесленники и фермеры. Рассказывали, что когда-то давно, во время войн мужчин рекрутировали в армию. Но такие истории воспринимались, как легенды, даже как байки. Кроме того, ни один из рекрутов не стал ни героем ни генералом.

Прибавить к этому сотни лет мира и процветания и можно сказать, жители деревни стали... немного самодовольными. Счастливыми и самодовольными.

Кроме одного.

В деревне был человек, которого можно называть, как угодно, но только не самодовольным, и имя ему Фань Сунъань. Он ненавидел, когда его называют полным именем и настаивал, чтобы его звали просто Сунъань. Ему десять лет и он наполнен энергией и любопытством. Естественно все мальчишки в его возрасте энергичны и любопытны, но у Сунъаня был избыток и того и другого.

Его интересовало всё. Сунъань приставал ко всем с вопросами и хотел выучить всё, что только можно. Ему нравилось драться, он любил лазить по деревьям, и просто обожал ездить на лошадях, вернее будет сказать на осликах... лошади встречались не часто. Сунъаню сразу становилось скучно, когда он разговаривал с другими людьми. Казалось, что мальчишка отвлекается, но причина не в этом. Его мозг находился в непрекращающемся движении. Мозг никогда не останавливался. Мальчишка никогда не останавливался. Он думал, размышлял, рассматривал и рассуждал обо всём - беспрестанно. Сунъань прочитал все деревенские записи, многие в его возрасте и не думали об этом

Он хотел знать древние легенды. Он хотел слушать старые истории.

Молодые люди зевали, когда старики рассказывали как человек появился из слёз Богини Сянь Ну Шэнь, а у него блестели глаза.

Сунъань родился в удивительные и уникальные времена. Приблизительно за пятьдесят лет до его рождения мир изменился. Призрачный дворец появился в глубинах горного хребта Банъянь. Никто не знал, когда он попал в этот мир, ведь в горах бывала всего пара человек. Однажды из дворца вышли армии, и началось завоевание окружающих земель. Правители того времени, Династия Хэнь-Ши, пытались сопротивляться, но годы благодушия ослабили их.

Династия пала и новое правительство встало на её место. Их лидером стал так называемый Демон-Император, но его видели немногие. По Ци Сень ходили слухи, что он - монстр из иного мира, желающий поработить всю землю. Это подтверждало то, что после уничтожения династии Хэнь-Ши, войска Демона-Императора начали наводить ужас по всей стране.

Одновременно произошло ещё одно событие, но немногие связали его с пришествием Демона-Императора. В мире появилась новая энергия, позднее названная Ки. Она дала силу растениям, животным, и иным живым созданиям, она начала мешать работе установленных в духовном мире барьеров.

Сочетание пришествия Демона-Императора и перемены, вызванные появлением Ки, принесли на земли Ци Сень хаос. Появились шаманы, изучающие как управлять и применять энергию, которая помогала противостоять силам Демона-Императора. Случались битвы. Герои появлялись и исчезали.

Происходящее почти не затрагивало Сунъаня.

Его деревня находилась в отдалённом уголке Северо-Запада и не имела большого значения. Поэтому долгие годы селение не затрагивали волны ужаса и насилия. Десятилетия армии Демона-Императора сосредотачивались на противостоянии на востоке и западе и не имели времени на незначительные пограничные регионы Северо-Запада Ци Сень.

Даже эффекты от воздействия Ки были крайне малы.

Но когда Сунъань был подростком пришли перемены.

Демон-Император завоевал большую часть страны и теперь обратил своё внимание на незначительные поселения, которые долго игнорировал. По мере продвижения войск на север, всё больше и больше беженцев искало убежище в деревне.

Жизнь изменилась.

В сердца жителей проник страх.

Демон-Император победил своих соперников и направлялся к ним.

Конечно, были повстанцы, они даже приходили в деревню и пытались добиться поддержки. Некоторые жители прислушивались к ним. Несмотря на страх, Демон-Император оставался чем-то далёким, несущественным, историей, пугающей, но ненастоящей.

Жители оставались самодовольными.

Исключая Сунъяня.

Старики жили прошлым и размышляли о былой стабильности, а Сунъянь был переполнен ощущением неминуемых перемен. Истории схваток и войн наводнили его разум мыслями о приключениях. Сунъянь никогда не думал сбежать из дома, но он жаждал действий.

У него появилась возможность - беженец оставшийся в деревне на пару месяцев был солдатом. Сунъяню пришлось нелегко, но он убедил бойца научить его паре приёмов.

Когда об этом узнали его родители произошла ссора. За обедом одна из сестер Сунъяня внезапно спросила: "Сунъянь, ты научился чему-нибудь новому у Мастера?"

"Мастер?", - спросила мать.

"Сунъянь учится сражаться!", - заявила другая одна сестра.

“Это так?” - спросил отец, делая глоток жёлтого вина.

Сунъань стиснул зубы: “Сестра, помолчи, я не хочу сражаться с другими людьми. Я хочу уметь защищать себя”.

Мать улыбнулась: “Сунъань, твоя бабушка всегда говорила, мальчики сражаются кулаками, а мужчины словами”.

Сунъань посмотрел вверх и сменил тему.

Позднее той ночью, на улице вместе с отцом они смотрели на звёзды.

“Сын, я согласен с твоей матерью и бабушкой. Но если хочешь научиться сражаться, быть солдатом или воином, ... я поддержу тебя”.

Сунъань улыбнулся: “Спасибо”.

“Пойми чем ты хочешь заниматься и делай это. А я всегда поддержу тебя”.

На следующий день Сунъань решил, что сестра права, и он должен называть учителя Мастером. Они тренировались и утром и вечером, а Сунъань, как губка впитывал полученные знания.

“Передвинь ногу сюда, затем вот сюда”, - говорил Мастер, - “Помни ты молод и мал, но это станет преимуществом! Используй вес противника против него!”

Они тренировались до момента, когда Сунъань мог победить наставника три раза из десяти.

Однажды ночью, когда ему было семнадцать лет, Сунъань проснулся из-за жары. Это странно, он привык к летней жаре, ведь всю жизнь провёл в деревне.

Глаза заливало потом, и ему понадобилось мгновение, чтобы осознать, что жарко не из-за летний жары, а из-за пожара. Его спальня в огне!

Сунъань со слезящимися глазами выпал из кровати, и оказался лицом к стене огня. Прикрывая лицо рукой, он через бумажное окно выпрыгнул на улицу.

Там его встретил пейзаж из кошмара.

Войска Демона-Императора добрались до их деревни. Солдаты были везде, они смеялись и махали мечами. Людей, которых он знал с детства резали у него глазах.

Он видел, как третий дядя Фан стоял на коленях, прижимая вываливающиеся из распоротого живота внутренности.

Он видел, как смахнули с плеч голову Бабушки Чу, а кровь полилась фонтаном.

Он видел, как старосте деревни перерезали глотку зловещим пиловидным мечом.

Сунъань замер от шока, а к нему шёл большой мужик. На нём была странная кожаная броня с эмблемой, похожей на морду демона.

Сунъань очистил свои мысли. В его голове эхом прозвучали слова Мастера и он занял правильную стойку.

Он больше меня, - думал Сунъань - но если буду осторожен, я смогу бросить его на землю, как мешок с мукой.

Как только солдат приблизился, Сунъань встал в стойку. Но противник не кинулся на Сунъаня, а остановился в метре от него.

“Малыш, ты что задумал? Хочешь сразиться со мной?”

Сунъань не ответил, он вытянул левую руку вперёд, а правую расположил около пояса.

Огромный солдат засмеялся и пошёл вперёд.

В нужный момент, Сунъань схватил солдата за бедро. Затем согнул колени и изогнулся, чтобы ... ничего не произошло.

Солдат злобно улыбнулся, затем потянулся к плечу Сунъаня. Потом лениво махнул рукой, а Сунъань подумал - его ударило дерево. Он летел назад, перевернувшись несколько раз через голову, пока не ударился о стену, завалившую его обломками.

Прошли часы.

Когда Сунъань очнулся, первое, что он ощутил был запах жареной свинины, обернувшийся вонью горелой плоти. От деревни кроме пепла и крови ничего не осталось. Он нашёл обезглавленные тела родителей. Конечности его Мастера отрывали одну за одной. Сунъань нашёл одну из своих сестёр и осознание того, что с ней делали, заставило его стошнить. Ещё двух сестёр он не смог отыскать... И его разум помутился.

Сунъань упал на землю, плача до тех пор, пока у него не осталось ни единой слезинки.

Он бежал к горам Хуан, а его сердце наполнили печаль и ужас. Он потерял счёт времени и пришёл в себя в какой-то пещере.

Ужасные воспоминания не переставая проигрывались в его голове, преследуя неделями и месяцами. Чтобы сбежать от них Сунъань пошёл дальше, осторожно идя через горы на запад. Время для него ничего не значило.

Однажды, он переходил пруд по упавшему дереву, а оно подломилось под ним и юноша упал в воду.

Как только он оказался в воде, Сунъань заметил - вода непростая. Она искрилась и блестела не

так, как обычная вода, которую он привык видеть в деревенском колодце.

Сунъань тогда не знал этого, но благодаря естественным складкам местности, пруд оказался насыщен особой энергией, которую в этот мир принёс Демон-Император. Когда он сделал глоток, энергия заструилась по его телу, заставляя вскрикнуть.

Ощущения были необычными, но приятными. Сунъань сделал ещё один глоток и почувствовал прилив этой странной энергии. Постепенно, его покинула слабость и боль в мышцах и костях.

Сунъань решил остаться около пруда. Каждый день он пил эту воду и добывал пищу в окружающем лесу.

В один из дней Сунъань сидел на камне и глядел на звёзды. Он закрыл глаза и обратил свой взор вовнутрь. Боль и ужас от резни друзей и семьи всё ещё преследовали его, и он припомнил прочитанный когда-то способ, как справиться с чувствами.

В деревне он узнал о чём-то называемом медитацией. Её использовали старики, а дети смеялись над ними, говоря, что это способ спать сидя.

Ему говорили - это метод успокоить разум и сердце, как раз то, что ему нужно.

Он закрыл глаза и начал ритмично дышать. Постепенно его разум пустел, а сердце успокоилось. В этом состоянии мира и спокойствия, Сунъань заметил, что в глубине его тела находится искра. Из любопытства он сосредоточился и коснулся её разумом. Искра встрепенулась, будто оживая и вместе с тем....

Как замороженный, Сунъань провёл всю ночь, экспериментируя с искрой. Он тянул, толкал и растягивал её и наконец, послал в разные части тела.

Вот так Сунъань начал изучать особую энергию.

В ту же ночь, он увидел странный сон, сон о золотых статуях и ярком свете. Обычно Сунъань не помнил своих снов, но этот был иным. На следующее утро, он помнил все его детали. Сон ощущался... реальным. Но у него были более насущные дела, чем сон о золотых статуях,

поэтому он перестал о нём думать и сосредоточился на текущих задачах.

Сунъань пил воду из пруда, жил, как часть природы, и узнавал больше об этой энергии. Скоро Сунъань понял, она часть его тела, ведь он постоянно пил из пруда. И когда у него стало больше энергии, когда он стал лучше управлять ею во время медитации, Сунъань догадался, что энергию можно получать и другими путями. Он понял, контролируя определённым образом дыхание можно улучшить скорость циркуляции Ки. Скоро ему уже не нужно было пить воду из пруда, кроме, как для утоления жажды.

С течением времени Сунъань становился всё более умелым в управлении энергией. Но кроме бодрящего эффекта, он не придумал другого применения Ки. Похолодало и Сунъань понял - зима приходит на смену осени. Если он останется у пруда, скорее всего погибнет в одном из зимних штормов.

Сейчас не время для самодовольства.

Не оглядываясь на пруд, Сунъань направился к подножию горы в ближайший город - Даолу.

<http://tl.rulate.ru/book/11092/222547>